

Библиографический указатель книг, предоставленных КГБУК «Красноярская краевая спецбиблиотека»

№9 (сентябрь) 2026 г.

г. Зеленогорск, 2026

ББК 91.9

К 29

Библиографический указатель книг, предоставленных КГБУК «Красноярская краевая спецбиблиотека» за сентябрь 2026 года: библиографическое пособие: [16+] / Муниципальное бюджетное учреждение «Библиотека им. Маяковского», отдел организации и использования единого фонда; составитель Ю.А. Звягинцева - Зеленогорск, 2026. – 24 с.

© Отдел организации и использования единого фонда,
Муниципальное бюджетное учреждение «Библиотека им. Маяковского», 2026

К читателю

Более 15 лет отдел передвижного фонда нашей библиотеки тесно сотрудничает с КГБУК «Красноярская краевая спецбиблиотека».

Данное сотрудничество предоставляет возможность для слабовидящих читателей нашего города получить и прочитать нужную и интересующую литературу из фондов КГБУК «Красноярская краевая спецбиблиотека». Ежемесячно мы получаем во временное пользование книги плоскопечатного шрифта (КПШ), а так же говорящие книги на флэш-картах для прослушивания на тифлофлешплеере.

Предлагаем вам ознакомиться с последними поступлениями. Для того, чтобы взять заинтересовавшую вас книгу, необходимо обратиться в отдел передвижного фонда нашей библиотеки.

№	Сигла хранения	Автор и заглавие	Возрастные ограничения
1.	ОПФ	Демидова, С. Вся палитра нежности / С. Демидова. Игрушечное сердце / С. Демидова. Любовь к роковым мужчинам / С. Демидова. Неправильная женщина / К. Корр. Нежданный гость / К. Корр. Девяносто девять и один / К. Корр. До самой неизвестности / К. Корр ; читают А. Финагин [и др.]. – Москва : ИПТК «Логосвос», 2021. – 1 фк. (53 ч 5 мин). – Устная речь (исполнительская) : аудио. Содержание флеш-карты: Демидова, С. Вся палитра нежности. В центре истории — Галина Романовна Вербицкая, яркая и необычная женщина из провинциального городка Григорьевск. В её жизни не было места любви, но наступает момент встречи с прошлым. Возникает вопрос: сможет ли «окованное ледяной броней сердце» вновь полюбить и найдётся ли в нём место для нежности? Демидова, С. Игрушечное сердце. Лариса до сих пор любит кукол. Не каких-нибудь там пухлых розовощеких пупсов из пластика, но настоящих фарфоровых барышень старинной работы, в кружевных платьях и панталончиках. Иногда ей снится мальчик с серьезным лицом и длинными, как у девочки, темными локонами. Он прижимает к груди удивительной красоты куклу в соломенной шляпке с перьями и цветами. И Лариса просыпается от собственного крика: "Отдай!" Похожая на куклу, хрупкая, ухоженная, очень красивая, Лариса не любила длительных связей и обязывающих к чему-либо отношений. Но вот наконец нашелся тот, кто смог разбить ее ледяное спокойствие и затронуть запертое на	18+

ключик сердце... Вот только есть ли у куклы сердце?..

Демидова, С. Любовь к роковым мужчинам. Когда Майя узнала, что у ее мужа есть любовница, для нее рухнул мир. Но это было лишь вершиной айсберга, а неприятности еще только-только начинались. Вскоре Майе предстоит почувствовать, чем приходится платить за любовь и сколь высока бывает цена, когда речь заходит о роковых мужчинах.

Демидова, С. Неправильная женщина. В центре истории — две подруги, Лана и Татьяна. Их дружба даёт трещину, когда обе влюбляются в одного человека — Юрия. Из-за шутки, задуманной в юности, Лана запутывается в сложных взаимоотношениях, в которые оказались втянуты её знакомые. Автор задаётся вопросом: кому достанется любовь Юрия — той, чьё чувство более жертвенное, или есть другой вариант?

Корр, К. Нежданный гость. Главная героиня Ариана Грановская сбежала от столичной суеты в Ялту, в «Морскую бухту», и четыре года жила там в одиночестве. Всё меняется, когда появляется загадочный Матвей Покровский: он решает снять летний домик у моря в разгар зимы. Вокруг его истинных мотивов и строится сюжет — героиня пытается понять, действительно ли новый знакомый такой безупречный, или за обаятельной маской скрывается что-то другое.

Корр, К. Девяносто девять и один. В центре сюжета — история Музы. В подростковом возрасте она влюбляется в сводного брата своей лучшей подруги Карины. После травмирующего события Муза надолго пропадает из жизни подруги. Спустя годы Карина пытается разобраться в этом разрыве и приглашает подругу на Сардинию, чтобы возродить дружбу. Там к ним присоединяется Максимилиан — брат Карины, который не помнит Музу, но начинает интересоваться, почему она избегает разговоров о прошлом.

Корр, К. До самой неизвестности. Главная героиня вспоминает прошлое: ко-

		гда-то она упустила шанс быть с мужчиной, который ей действительно дорог. Спустя восемь лет судьба снова сводит её с этим человеком — Кириллом. При этом он женат, она замужем, города разные. Между героями возникает сильное влечение, но героиня осознаёт: их связь может быть разрушительной. В книге поднимаются темы ошибок прошлого, случайной встречи и сложного выбора между чувством и разумом. Корр, К. Либерти. Главная героиня Доминика переживает непростой период — её уволили с работы, а парень изменяет. В этот момент новая знакомая приглашает её на закрытый остров Либерти (в Индийском океане). Там живут богатые люди, и, несмотря на идиллическую картинку, среди жителей полно тайн и страстей. В истории есть и лёгкая детективная линия.	
2.	ОПФ	Белый, А. Котик Летаев / А. Белый. Крещёный китаец / А. Белый. В городе белой ворон / А. Ким. Моё прошлое / В. Максимов. Месяц светлой воды / В. Макшеев. И видеть сны... / Д. Стейнбек ; читают С. Репина [и др.]. – Москва : ИПТК «Логосвос», 2014. – 1 фк. (49 ч 27 мин). – Устная речь (исполнительская) : аудио. Содержание флеш-карты: Белый, А. Котик Летаев. "Мне - тридцать пять лет, самосознание разорвало мне мозг и кинулось в детство; я с разорванным мозгом смотрю, как дымятся мне клубы событий; как бегут они вспять..." Так начинает Андрей Белый, словно тридцатипятилетний Данте "Божественную комедию", роман "Котик Летаев". Это произведение поэтичное, философское и биографичное. Оно повествует о зарождении и формировании сознания у главного героя, ласково называемого "Котиком". Ритм раскрывает рождение мира, которое вспышками и лабиринтами возникает словно самосознание младенца. Сон-припоминание, сложная структура - третий роман автора оказался одним из самых новаторских произведений в русской литературе начала XX века.	16+

3.	ОПФ	Белый, А. Крещёный китаец. Андрей Белый (1880-1934) - известный писатель Серебряного века, поэт, критик, мемуарист, один из ведущих деятелей русского символизма и модернизма. "Крещёный китаец" - второй из серии автобиографических романов А. Белого. Необычные художественные образы, проявленные из детской памяти писателя - главного героя, нервного мальчика с богатым воображением, а также затронутые в книге темы творения и Творца, перевоплощения, развития и Рая надолго запомнятся каждому читателю. Иошпе, А. В городе белой ворон. Автор книги - народная артистка России, кандидат психологических наук Иошпе Алла Яковлевна. Это - третья книга автора. Она отличается тем, что в ней не только новые не придуманные истории из жизни прославленного дуэта Аллы Иошпе и Стахана Рахимова, но и совершенно самостоятельные художественные рассказы. Кроме того, автор знакомит читателя со своими стихами, маленькими смешными рас-сказочками и так далее. Автор рассказывает, делиться своими тревогами и надеждами, заставляет читателя искренне сопереживать и радоваться происходящему. У автора уже выработан свой узнаваемый стиль рассказчика. Ким, А. Моё прошлое. «Моё прошлое» — автобиографическая повесть Анатолия Кима. В книге автор рассказывает о становлении себя как художника, делится личными воспоминаниями и размышлениями об истоках творческого начала в человеке. Через призму собственного прошлого Ким обращается к глубоким философским темам: тайне человеческого бытия, природе бессмертия духа, возможности преодоления небытия и постижению вечности. Проза получилась искренней, трогательной, при этом доброй и ироничной. Максимов, В. Месяц светлой воды. Ещё не придумали такой календарь, в котором можно заранее отметить день, когда заканчивается детство и наступа-	
----	-----	--	--

ет настоящая юность. Каждый из нас совершенно неожиданно для самого себя начинает видеть окружающий мир новыми глазами: всё становится чётче и строже, а привычная лёгкость безмятежного детства уходит в прошлое — чтобы возвращаться уже в глубокой старости в виде радостных воспоминаний.

Макшеев, В. И видеть сны... «И видеть сны...» — автобиографическая повесть Вадима Николаевича Макшеева.

В основе книги — судьба самого автора и его семьи на фоне трагических событий XX века. За неделю до начала Великой Отечественной войны отца Макшеева арестовали и сослали в концлагерь на Северном Урале. Сам Вадим вместе с матерью и младшей сестрой был переселен из Эстонии в Нарымский округ. В 1943 году в один день умерли мать и сестра писателя, а он сам ещё более десяти лет оставался на спецпоселении.

Повесть рассказывает о взрослении в условиях лишений, о памяти и боли утрат, о попытках сохранить человеческое достоинство в бесчеловечных обстоятельствах. Через личные воспоминания автор показывает масштаб исторических потрясений и то, как они ломают судьбы обычных людей.

Стейнбек, Д. Короткое правление Пипина четвёртого. По сюжету французская демократия, словно устав от самой себя, добровольно голосует за упразднение республиканского строя и возвращение монархии. Королём неожиданно становится Пипин Арнульф Эристаль — скромный астроном-любитель, дальний потомок Карла Великого. Оказавшись на троне, Пипин не рвётся к власти: он растерян, хочет прежней спокойной жизни и то и дело сбегает из Версаля, переодевшись простолудином.

Стейнбек с иронией и лёгкой грустью показывает абсурдность политических механизмов, контраст между величием титула и обыденностью человеческих

		желаний. Через комичные ситуации и яркие диалоги автор размышляет о природе власти, ответственности и том, как система подминает под себя даже самого непредназначенного для трона человека.	
4.	ОПФ	Солоницын, А. Врата небесные / А. Солоницын. Нательный крест, или Двенадцать прелюдий / В. Чугунов. Русские мальчики. Деревенька / Ф. Шведовский. По миру с барабаном / Т. Шипошина ; читают Л. Луганская [и др.]. – Москва : ИПТК «Логосвос», 2016. – 1 фк. (44 ч 1 мин). – Устная речь (исполнительская) : аудио. Содержание флеш-карты: Солоницын, А. Врата небесные. «Врата небесные» — сборник повестей и рассказов Алексея Солоницына, относящийся к православной прозе. В книгу вошли как новые рассказы, так и ранее созданные повести. Их объединяет тема духовного выбора и служения Христу: герои не отступают с избранного пути даже перед лицом тяжёлых испытаний. Среди сюжетов — история подростка Алёши, который вместе с бабушкой восстанавливает купол церкви в почти опустевшей деревне («Алёшкина звезда»), и драматичная судьба сестёр Иверского женского монастыря Самары, принявших мученическую смерть. Есть и художественно переосмысленные исторические эпизоды: например, в рассказе «Встреча, которой не было» автор сводит императора Николая II и Антона Павловича Чехова. Особое место занимает повесть «Врата небесные», посвящённая подвигу монахинь в 1920-х годах: через их судьбы Солоницын размышляет о стойкости веры и о том, что «врата небесные» открыты для тех, кто преодолевает соблазны и сохраняет духовную твёрдость. Писатель сочетает историческую достоверность с нравственной проблематикой: в одних произведениях действие разворачивается в прошлом, в других —	12+

в современности, но везде звучит мысль о том, что верность своим убеждениям и духовный подвиг актуальны во все времена. В прозе Солоницына чувствуется стремление передать «христианский оптимизм» и молитвенную теплоту, показать силу веры как опоры в самых трудных обстоятельствах.

Солоницын, А. Нательный крест, или Двенадцать прелюдий. «Нательный крест, или Двенадцать прелюдий» — сборник Алексея Солоницына, сочетающий повесть и рассказы в русле православной прозы.

Центральная часть — повесть «Нательный крест» о музыканте Алёшине: через его судьбу автор раскрывает тему внутреннего пути человека, где искусство переплетается с духовными поисками, а жизненные испытания становятся школой очищения души. Название отсылает к идее ноши, которую человек принимает сознательно: нательный крест здесь — не только символ веры, но и знак личного подвига, готовности идти до конца по выбранному пути.

В книгу также входят рассказы, в том числе «Встреча, которой не было»: в нём Солоницын художественно соединяет фигуры императора Николая II и А. П. Чехова, показывая неожиданное родство их нравственных позиций накануне ухода из жизни. Другие истории посвящены подросткам и молодым людям, которые в непростых обстоятельствах учатся отличать подлинное от мнимого и обретают опору в вере.

Чугунов, В. Русские мальчики. Деревенька. «Русские мальчики. Деревенька» — книга протоиерея Владимира Чугунова, написанная в русле православной и семейной прозы. Название отсылает к образу «русских мальчиков» из «Братьев Карамазовых» Ф. М. Достоевского — юношей, одержимых вечными вопросами о добре и зле, смысле жизни и судьбе России.

В книге сочетаются семейная хроника, невымышленные истории современников и художественные зарисовки деревенской жизни. Первая часть строится

как хроника: в ней показана судьба одного из тех самых «русских мальчиков», который с юности ищет ответы на главные вопросы бытия и постепенно приходит к вере и служению. Далее следуют реальные истории людей разных поколений — в них те же нравственные коллизии проявляются уже в современности: выбор между долгом и удобством, верность идеалам в быту, ответственность перед семьёй и обществом. Отдельный пласт — очерки о деревенской жизни («Деревенька»), где через простые, но глубокие бытовые сцены раскрывается уклад, который автор воспринимает как опору национальной и духовной традиции.

Чугунов, будучи многодетным отцом и священником, делает акцент на воспитании, преемственности ценностей и роли семьи как «малой церкви». Сквозные темы книги — поиск своего пути, испытание веры повседневностью, сохранение внутреннего стержня в меняющемся мире. Автор стремится показать, что «русские мальчики» не ушли в прошлое: каждое поколение заново сталкивается с теми же вековыми вопросами и по-своему ищет на них ответы.

Шведовский, Ф. По миру с барабаном. «По миру с барабаном» — дневники буддийского монаха Феликса Шведовского, основанные на его реальных пятилетних странствиях.

В 1994 году автор побрил голову и стал монахом ордена Ниппондзан Мёходзи, а затем отправился в путь — в жёлтом одеянии и с барабаном в руках. Его маршрут пролегал через Китай, Японию, Индию и Непал: в книге описаны не только дороги и города, но и встречи с учителями, паломниками, простыми людьми, а также буддийские практики и ритуалы. Барабан здесь — не просто атрибут, а инструмент проповеди и напоминание о буддийском призыве пробуждаться и помогать другим.

Шведовский пишет не как отстранённый путешественник, а как человек, кото-

		рый проверяет учение на собственном опыте: он честно говорит о сомнениях, трудностях пути, культурных контрастах и о том, как меняется восприятие мира, когда перестаёшь гнаться за комфортом. В дневниках много бытовых деталей, диалогов, наблюдений за чужой культурой и размышлений о смысле служения и сострадания. Книга сочетает путевые заметки, исповедальность и введение в традиции японского буддизма, показывая духовный путь как череду реальных, порой непростых выборов, а не как красивую легенду. Шипошина, Т. Как день вчерашний. В центре сюжета — Всеволод, молодой человек, который чувствует себя одиноким, утратил веру в смысл жизни и глубоко разочарован. Его привычный мир рушится после автокатастрофы: оказавшись на грани смерти, герой мистическим образом переносится в египетскую пустыню — в 380 год по Рождестве Христову. Там он встречается монаха Феодосия — своего наставника и друга. Через общение с ним Всеволод заново учится видеть ценность жизни, обретает веру и в итоге приходит к служению — становится священником. Название отсылает к библейскому образу («Ибо пред очами Твоими тысяча лет, как день вчерашний», Псалом 89): время здесь теряет привычную линейность, а судьба воспринимается как действие высшего Промысла. Автор показывает путь внутреннего преображения: от отчаяния и неверия — к осознанному выбору служения и любви. Важную роль играют темы покаяния, духовного взросления и того, как встреча с подлинной добротой способна перевернуть сознание человека. Повесть рассчитана на широкий круг читателей, особенно на молодёжь: в ней сочетаются элементы притчи, мистики и психологической прозы, а нравственные вопросы поданы через напряжённую личную историю.	
5.	ОПФ	Бушков, А. Дом с приведениями. Хроника мутного времени / В. Кантор.	16+

Рождественская история, или записки из полумертвого дома / М. Лубоцкий. Скрипкиада / Ю. Мисима ; читают Н. Савицкий [и др.]. – Москва : ИПТК «Логос» ВОС», 2009. – 1 фк. (41 ч 52 мин). – Устная речь (исполнительская) : аудио.

Содержание флеш-карты:

Бушков, А. Дом с приведениями. Хроника мутного времени. Название «Дом с привидениями» метафорично: это образ страны, где прошлое не отпускает, а тени старых схем и подходов продолжают влиять на реальность. Бушков смешивает документальные данные, статистику, выдержки из документов и публицистическую риторику, чтобы показать, как политические решения оборачивались конкретными экономическими последствиями для общества. В издание также включены приложения — подборки материалов, списки и справки, усиливающие документальную основу текста.

Книга рассчитана на читателей, интересующихся новейшей историей России и экономикой переходного периода; стиль изложения — эмоциональный, полемичный, с выраженной авторской позицией.

Кантор, В. Рождественская история, или записки из полумертвого дома. «Рождественская история, или Записки из полумёртвого дома» — повесть-притча Владимира Кантора, в которой рождественский сюжет переплетается с философской рефлексией и гротескной картиной больничного быта.

Главный герой — философ Борис Кузьмин — перед Рождеством попадает в больницу с тяжёлым приступом язвенной болезни. Пространство палаты превращается у Кантора в условное «преддверие Ада»: беспомощные больные оказываются словно по грудь в водах реки Стикс, а равнодушный и властный медперсонал обретает черты карающей силы. Через эту метафору автор раз-

мышляет о страдании, смирении и «навязанной святости», о том, как идея жертвенности может оборачиваться жестокостью и обесцениванием отдельной человеческой жизни.

В повести сильны аллюзии на классику: прослеживаются параллели с Кафкой и Набоковым, а отдельные образы отсылают к дантовской традиции и христианской символике. При этом Кантор сохраняет ироничный, местами абсурдный тон: больничная реальность показана как искажённое зеркало общества, где привычные моральные категории теряют смысл. Важную роль играет линия жены героя — она выступает как голос сострадания и просвещенного христианства, своего рода современная Беатриче, удерживающая героя от полного отчаяния.

Несмотря на мрачную образность, повесть завершается на осторожной ноте надежды: рождественское чудо здесь — не внешнее спасение, а внутреннее прозрение, возможность сохранить человеческое в бесчеловечных условиях. Книга рассчитана на читателей, которым интересна философская проза с сильной символикой и нравственной проблематикой.

Лубоцкий, М. Скрипкиада. «Скрипкиада» — роман Марка Лубоцкого, в котором переплелись музыкальная тема и размышления о судьбе художника в меняющемся мире. Автор — известный скрипач, ученик Давида Ойстраха, первый исполнитель ряда произведений Альфреда Шнитке, — пишет о том, что знает изнутри: о цене мастерства, о компромиссах и верности искусству.

В центре сюжета — судьбы двух друзей, одарённых музыкантов. Один из них уехал на Запад, сумел встроиться в систему, добился признания и теперь числится в серьёзных энциклопедиях. Другой остался на родине, не пошёл на компромиссы и в итоге оказался на обочине: блестящий скрипач, готовый отдать жизнь за «правду искусства», играет в подземном переходе, пока его бо-

лее прагматичные коллеги выступают на лучших сценах. Спустя тридцать лет друзья встречаются вновь — и эта встреча становится поводом для подведения итогов, переосмысления выбора и разговора о том, чего на самом деле стоит успех.

Название «Скрипкиада» звучит как музыкальная форма, но работает и как метафора: это и «одиссея» скрипача, и череда вариаций на тему судьбы музыканта. В романе много точных деталей концертной и педагогической жизни, тонкостей исполнительства, а ещё — горькой правды о закулисы музыкального мира. При этом книга выходит за рамки «производственного романа»: это прежде всего размышление о нравственном выборе, о том, как эпоха ломает или закаляет талант, и о том, может ли искусство оставаться опорой, когда всё вокруг теряет смысл.

Роман будет интересен не только музыкантам, но и всем, кто задумывается о цене верности своим принципам и о том, как личные решения складываются в большую историю жизни.

Мисима, Ю. Рассказы. Сборник малой прозы одного из самых ярких японских писателей XX века, где сочетаются глубокий психологизм, эстетическая напряжённость и характерные для Мисимы размышления о красоте, смерти и моральном выборе.

В рассказах писатель исследует крайние состояния человеческой души: герои сталкиваются с моментами истины, когда обычный выбор становится экзистенциальным испытанием. Часто в центре внимания — конфликт между долгом и желанием, между личной свободой и социальными ожиданиями, а также притягательность и разрушительность красоты. Для Мисимы красота — не просто эстетика, а почти мистическая сила, способная возвышать и одновременно губить.

		Среди известных рассказов, часто включаемых в сборники, — «Патриотизм», где через предельно детализированное, почти ритуальное действие раскрывается тема верности идеалу и цены самопожертвования; «Смерть в середине лета», в котором трагедия семьи показана через сдержанную, но пронзительную интонацию; «Море и закат» — тонкая зарисовка, где внешняя простота скрывает напряжённую внутреннюю драму. В разных изданиях состав сборника может отличаться, но общая тональность остаётся узнаваемой: лаконичность формы, предельная концентрация смысла и особая, почти театральная выразительность сцен. Стиль Мисимы в малой прозе отличается точностью деталей, внутренним напряжением и способностью превращать частную историю в притчу о человеческих ценностях. Его рассказы рассчитаны на читателя, который ценит психологическую глубину, философские подтексты и выразительную литературную форму.	
6.	ОПФ	Крусанов, П. Ворон белый / В. Кунин. Путешествие на тот свет / А. Курчаткин. Полёт шмеля / С. Липкин. Записки жильца / В. Маканин. Две сестры и Кандинский / И. Макьюэн ; читают М. Росляков [и др.]. – Москва : ИПТК «Логосвос», 2014. – 1 фк. (85 ч 13 мин). – Устная речь (исполнительская) : аудио. Содержание флеш-карты: Крусанов, П. Ворон белый. В центре повествования — «Белая стая»: компания друзей-интеллектуалов из Петербурга, которые ощущают себя хранителями особого знания и традиций. Их тотем — белый ворон, в древних легендах — вещая птица, медиатор между мирами живых и мёртвых, носитель «живой воды». Герои не просто наблюдают за миром: они готовы встать на его	18+

защиту, когда над человечеством нависает угроза. Этой угрозой становится Жёлтый Зверь — безликое, почти метафизическое зло, способное стереть человеческую «зоострату» (по авторской концепции — очередной слой творения). Его появление провоцирует масштабный конфликт, вплоть до русско-китайской войны, грозящей перерасти в глобальную катастрофу. «Стая» отправляется навстречу опасности, проходя через разные пласты реальности и времени: в романе переплетаются альтернативная история, мифологические коды и узнаваемые приметы современности.

Кунин, В. Путешествие на тот свет. Главный герой — молодой человек, промышляющий скупкой и перепродажей редких книг. В его руки попадает уникальное издание Библии с гравюрами Гюстава Доре — вещь, за которую можно выручить солидные деньги. Пытаясь выгодно сбыть находку, герой пускается в цепочку полуавантюрных, а местами почти фарсовых ситуаций: он ходит по разным местам и людям, где одни видят в книге товар, другие — святыню, третьи — просто курьёз. Через эти встречи Кунин тонко показывает разные типы отношения к культуре, вере и наживе.

Постепенно погоня за выгодой теряет для героя смысл: за внешней комедией положений проступает серьёзный внутренний сюжет — путь от циничного расчёта к пониманию, что есть вещи, не имеющие рыночной цены. В повести сочетаются мягкий юмор, присущий Кунину, тонкий психологизм и лёгкая ностальгическая интонация.

Кунин, В. Русские на Мариенплац. Действие разворачивается в Мюнхене на фоне распада СССР: на главной площади города — Мариенплац — пересекаются судьбы трёх очень разных людей. Эдик Петров — цирковой артист, попросивший политического убежища; Катя Гуревич — уличная певица, не нашедшая своего места в Израиле; Нартай Сапаргалиев — казахский тан-

кист, которого по нелепой случайности похитили вместе с вверенным ему танком прямо с воинского эшелона. Их истории абсурдны и в то же время узнаваемы для эпохи начала 1990-х: в них есть и фарс, и настоящая боль от потери привычной опоры.

Повествование ведёт сам Кунин — он сначала наблюдает за героями с профессиональным интересом, а потом искренне хочет им помочь. Через цепочку почти кинематографических эпизодов (с погонями, дипломатическими курьёзами и бытовыми драмами) автор показывает, как люди пытаются найти себя в стремительно меняющемся мире. При этом за внешней эксцентрикой скрывается серьёзное: тема дружбы и взаимовыручки, вопрос о том, что остаётся с человеком, когда рушатся государства, и как сохранить достоинство и чувство юмора в абсурдных обстоятельствах.

Курчаткин, А. Полет шмеля. В центре повествования — Леонид (Лёнчик) Пospelов, талантливый поэт с обострённой совестью и живым, не склонным к компромиссам характером. Жизнь героя показана в двух временных потоках: с одной стороны — его взросление в советское время (от школьника и рабочего до студента Литинститута и молодого поэта), с другой — события середины 2000-х, где уже зрелый Пospelов сталкивается с новой реальностью. Эти линии чередуются и постепенно сходятся, создавая объёмный портрет человека, который пытается сохранить достоинство и творческую честность в очень разных эпохах.

Липкин, С. Записки жильца. «Записки жильца» — повесть Семёна Липкина, написанная «в стол» в 1960–70-е годы и опубликованная в начале 1990-х в журнале «Новый мир». Это одновременно и семейная хроника, и реквием по родному городу автора (в тексте он не назван, но легко узнаётся как Одесса), и глубокое размышление о судьбе человека на фоне исторических потрясений.

Главный герой — Михаил Фёдорович Лоренц, православный обрусевший немец, человек, для которого дом и город — не просто место жительства, а часть души. Он возвращается с войны в родной дом, где прожил всю жизнь, и словно заново проживает историю этого места и своих близких. «Жилец» здесь — слово с особым смыслом: не временный постоялец, а тот, кто сросся с землёй и людьми, кто чувствует боль и радость города как свои.

В повести сплетаются три войны, две революции, трагедии и прозрения эпохи: Липкин показывает, как большая история врывается в частную жизнь и перекраивает её, но при этом не даёт человеку потерять связь с собой. Сквозной мотив — любовь к своим горожанам, к «мёртвым и живым»: герой ощущает себя частью общего пути, где личная судьба неотделима от судьбы народа.

Маканин, В. Две сестры и Кандинский. В центре сюжета — две сестры, чьи судьбы оказываются втянуты в водоворот обстоятельств, где личные решения неотделимы от социальной логики эпохи. Их жизненные траектории высвечивают болезненные узлы общества: готовность одних людей становиться исполнителями системы, а других — её жертвами, и пугающую лёгкость, с которой эти роли могут поменяться местами. Маканин исследует феномен стукачества и круговой ответственности: в его изображении общество устроено так, что грань между «палачом» и «жертвой» зыбка, а моральный выбор часто оказывается не свободным актом, а следствием давления среды.

Макьюэн, И. Солнечная. Главный герой — Майкл Биэрд, знаменитый физик, лауреат Нобелевской премии, автор известной научной концепции. Он привык жить за счёт репутации и блеска прошлых достижений, но к моменту начала повествования его личная и профессиональная жизнь стремительно разваливается: рушится пятый брак, нарастает ощущение собственной несостоятельности, а прежние заслуги всё больше выглядят как результат удачного стечения

		обстоятельств. При этом Биэрд публично выступает за развитие альтернативной энергетики, в первую очередь солнечной, — и эта тема становится одновременно и фоном, и смысловым контрапунктом: высокие идеи о спасении планеты сталкиваются с его повседневной неспособностью честно разобраться даже с собственными слабостями. В романе переплетаются несколько линий: семейный и личностный кризис героя, интриги в научной среде, борьба за признание и финансирование, а также размышления о климате и ответственности человечества. Важную роль играет молодой физик Том Олдос: его исследования и амбиции обостряют конфликт между этикой и прагматикой, между настоящим вкладом в науку и погоней за статусом. Солнечный свет здесь — не просто символ прогресса, а точка пересечения больших общественных вопросов и частной человеческой драмы: как говорить о спасении мира, если не можешь сохранить собственное достоинство.	
7.	ОПФ	Кузнецова, Д. Спасителей не выбирают / Д. Кузнецова. Я выбираю свободу / А. Ливадный. Экспансия: История Галактики. Наемник. Книга 1 / А. Ливадный. Экспансия: История Галактики. Наемник. Книга 2. Пламя надежды / А. Ливадный ; читают М. Доронин [и др.]. – Москва : ИПТК «Логосвос», 2018. – 1 фк. (51 ч 43 мин). – Устная речь (исполнительская) : аудио. Содержание флеш-карты: Кузнецова, Д. Спасителей не выбирают. В центре истории — Хаггар Верас, могущественный маг и аристократ, который из всевластного владетеля превращается в изгоя и человека вне закона. Его падение в родном мире показано без прикрас: здесь сплетаются политика, война, предательство и личные драмы — и в итоге у героя не остаётся места, где он мог бы чувствовать себя сво-	16+

им. Но судьба даёт ему новый шанс: он оказывается в другом мире — на планете Руся, где цивилизация после глобальной войны выбрала путь мирного сосуществования с природой и отказа от разрушительных технологий.

На новом месте Хаггар пытается не повторить прежних ошибок: его сила и прежние привычки сталкиваются с совершенно иным укладом жизни и иными ценностями. Важную роль в его преображении играет Руся — девушка из местного племени: она не восхищается его могуществом, а видит в нём прежде всего человека со всеми его противоречиями. Их отношения строятся не на поклонении силе, а на взаимном принятии, и именно это становится для героя настоящей школой ответственности.

Кузнецова, Д. Я выбираю свободу. «Я выбираю свободу» — роман Дарьи Кузнецовой в жанре романтического фэнтези с элементами драмы и детектива. В центре истории — Тилль, целительница из народа «диких», и Бельфенор, светлый боевой маг. Они были по разные стороны фронта и привыкли видеть друг в друге врагов: война отняла у Тилль способность радоваться жизни, а у Бельфенора — родную землю и даже право достойно умереть в бою. После заключения унижительного мира их судьбы неожиданно пересекаются: две изломанные, полные боли жизни словно дополняют друг друга, скреплённые не победой и не приказом, а прихотью судьбы и постепенно просыпающимся чувством.

Ливадный, А. Экспансия: История Галактики. Наемник. Роман Андрея Ливадного из масштабного цикла «История Галактики», относящийся к жанру боевой и научно-технической фантастики. Это первая книга одноимённой трилогии и одна из ключевых в хронологии цикла: она раскрывает предпосылки и последствия Второй Галактической войны.

		Действие разворачивается в 2634–2647 годах. В центре сюжета — капитан Земного Альянса Глеб Дымов. Он оказывается втянут в расследование, которое выводит его на главную загадку противостояния Земли и Колоний: на выжженной войной планете Роуг скрыта тайна, способная перевернуть представление о конфликте и о самой природе угрозы человечеству. Ключевую роль в эскалации кризиса сыграло предательство адмирала Воронцова — оно позволило сформироваться сообществу киборгов, поставивших целью уничтожение «прогнившей» человеческой цивилизации. Мир романа — это будущее, где люди и машины тесно переплетены: у большинства есть импланты, позволяющие управлять техникой через нейро-сенсорный контакт, а боевые искусственные интеллекты массово производятся и нередко обретают самосознание. В ткань сюжета органично вплетены технические детали: от принципов работы киберсистем до тактики космических и наземных боёв. Ливадный не просто описывает сражения, а показывает, как технологии меняют само понятие личности и войны — в том числе через образы киборгов и ИИ, в которых интегрировано сознание погибших людей.	
8.	ОПФ	Ольховская, А. Осколко турмалина / М. Серова. Добро пожаловать в ад / Е. Лесина. Клинок Минотавра / Д. Видинеев. Маша из дикого леса / А. Ольховская. Требуется Квазимодо / М. Барак ; читают Н. Головина [и др.]. – Москва : ИПТК «Логосвос», 2021. – 1 фк. (60 ч 55 мин). – Устная речь (исполнительская) : аудио. Содержание флеш-карты: Ольховская, А. Осколко турмалина. Главная героиня берётся распутать трагическую и запутанную историю своей семьи: её старшую сестру Тэмми убили, а племянницы пропали где-то в США. Поначалу героиня почти не знала сестру — та казалась ей чужой, и связь между ними была хрупкой, словно	16+

осколки кристалла. Но теперь именно ей предстоит найти ниточки, которые соединяют разрозненные части этой семейной мозаики, и успеть сделать это до того, как случится новая беда.

Серова, М. Добро пожаловать в ад. В центре сюжета — трагическая история Натальи: чтобы спасти смертельно больную дочь, она с согласия мужа идёт на отчаянный шаг — становится любовницей влиятельного преступного авторитета в обмен на деньги. Но ситуация стремительно выходит из-под контроля: авторитет убит при загадочных обстоятельствах, а главной подозреваемой становится сама Наталья. Теперь её судьба зависит от того, удастся ли найти настоящего преступника.

Расследование берёт на себя частный детектив Татьяна Иванова — профессионал, привыкший разбираться в самых запутанных и опасных делах. Ей предстоит отделить правду от манипуляций, распутать клубок интересов криминальных кругов и доказать невиновность женщины, которая стала жертвой обстоятельств. В книге много напряжённых сцен, быстрой смены локаций и жёстких столкновений с криминальным миром — при этом автор делает акцент на человеческой стороне истории: на страхе, отчаянии и готовности бороться за близких.

Лесина, Е. Клинок Минотавра. Клинок, созданный легендарным Дедалом для Тавра — любимого воина царя Миноса, — даровал хозяину силу, но отнял разум. Артефакт не принёс удачи и потомкам Тавра: исполняя их желания, он взамен отбирал душу и коверкал судьбы. Так оборвался род князей Тавровских, а от него остались лишь развалины старой усадьбы и живучие легенды. Евгения, скрываясь от агрессивного бывшего жениха, приезжает в забытую деревню и не подозревает, что невольно окажется в центре опасной игры, где у каждого — своя маска и своя роль. Прошлое оживает: из тени выходит

человек в маске быка — он собирает чужие жизни, пытаясь утолить голод клинка и вернуть последнюю княжну из проклятого рода Тавровских.

Видинеев, Д. Маша из дикого леса. В глухой тёмной деревне давно поселилось отчаяние — люди здесь не живут, а выживают. Хуже всех приходится десятилетней Маше: её будни — бесконечный кошмар. Но однажды всё меняется: девочка обретает магическую силу и начинает мстить своим обидчикам. Однако главный её враг находится не снаружи — он внутри неё. Сможет ли Маша победить мрак в собственной душе?

Ольховская, А. Требуется Квазимодо. Агентство «Эгида» берётся за самые странные заказы — и этот не исключение: клиентке срочно нужен... Квазимодо. Не двойник героя Гюго, а человек с такой же нестандартной внешностью: будто судьба нарочно собрала в нём все возможные изъяны. Задача перед сыщиками непростая: найти того, кто сознательно согласится сыграть эту роль, и при этом не впутаться в очередную авантюру.

В погоне за «идеальным Квазимодо» герои сталкиваются с чередой нелепых ситуаций, эксцентричными кандидатами и скрытыми мотивами заказчицы. А чем ближе разгадка, тем яснее: за курьёзным запросом прячется настоящая тайна — и она куда опаснее, чем кажется на первый взгляд.

Барак, М. Авантюрист. Действие разворачивается в 1944 году. В центре сюжета — опасная операция вокруг «Энигмы», немецкой шифровальной машины, от которой во многом зависели военные тайны Третьего рейха. Англичане стремятся заполучить аппарат, чтобы читать секретные немецкие сообщения и приблизить победу союзников. Для этого они засылают во Францию ловкого контрабандиста и авантюриста, которому предстоит пройти по лезвию ножа: в игре замешаны и спецслужбы, и подпольщики, и опасные противники в рядах вермахта и СС.